

мых и заменимых аминокислот, в то время как наибольшая биологическая ценность молока была отмечена у коров молочного типа, а животные молочно-мясного типа занимают промежуточное положение.

#### Список литературы

1. Дедов М.Д. Пути интенсификации производства продуктов скотоводства при совершенствовании палево-

пестрых пород / М.Д. Дедов, Ю.П. Тимофеев // Бюлл. науч. работ, ВИЖ. – 1990. – С. 58–61.

2. Кибалко Л. Молочная продуктивность симменталов разных внутривидовых типов / Л. Кибалко, Н.Сидорова // Молочное и мясное скотоводство. – 2003. – № 1. – С. 26–27.

3. Охрименко Д.В. Исследование состава, свойств молока и молочных продуктов. – Вологда. – 2001. – С. 78–117.

4. Сычева О.В. Молочная продуктивность симменталов различных генотипов в условиях Ставропольского края / О.В. Сычева, В.И. Ганган // Аграрная наука. – 2012. – № 3 – С. 17–18.

### Социологические науки

#### СПОРТ – КАК ФОРМА КУЛЬТУРЫ И СФЕРА СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЧЕЛОВЕКА

Барабанова В.Б.

*Южный федеральный университет,  
Ростов-на-Дону, e-mail: vicbarabanova@mail.ru*

Одной из ключевых и остро поднимаемых тематических идей современного социально-философского дискурса ныне стала тема кризисности практически всех форм бытия человека, – социума, культуры, цивилизации, – что в конечном итоге ведет к антропологическому кризису и ставит под вопрос само существование человека. Алармизм подобной постановки с неизбежностью обязывает социально-гуманитарную науку к анализу всех возможных форм, истоков и механизмов кризиса конкретных аспектов бытия [2].

**Актуальность исследования состоит в следующем:** современная цивилизация в значительной степени преобразует, как окружающую среду, социальные институты организации человеческой жизнедеятельности, так и самого человека. Важное место в этом ряду, занимают физическая культура и спорт, виды деятельности, выступающие в качестве средства преобразования природы человека, как общественного индивида.

Объектом исследования выступает спорт как социальная практика человека в современном обществе.

Предметом исследования является спорт – как форма культуры и сфера социальной практики, которая, заметим, не избалована вниманием социальной философии. Необходимо, на мой взгляд, учесть еще одно обстоятельство – в качестве мировоззренческого ракурса осмысления и интерпретации генезиса спорта в рамках социально-культурной эволюции и его современных тенденций выбрана категория «человекоразмерность», которая пока еще не изучена должным образом, не эксплицирована в корпус социально-философских категорий. Исследование в этом направлении представляет интерес, для специалистов, занятых проблематикой философии и социологии спорта.

Спорт, рассматривается, как способ определения человекоразмерности в той области

бытия человека, которая связана с развитием телесности (тела как единства природного и социального). Спорт рассматривается как феномен европейской культуры и для которой, характерен специфический тип отношения человека к миру – как к человекоразмерному (гармоничному). Предельные основания спортивной деятельности следует искать в базовых слоях культуры, – в которых формируется отношение индивида к окружающему миру и себе [6].

Какими средствами и механизмами общего потока психической и социокультурной активности обладает культура, посредством чего эта активность направляется в спорт или вытесняется из него? Ответы, к которым приходят в результате обширного экскурса в историю философской, культурологической и антропологической мысли. В этом контексте обоснованно и в первую очередь нужно обратиться к европейской культуре как к генетическому и историческому истоку спорта.

В Западной культуре спорт рассматривается как феномен западной культуры которая ориентирует на самоопределение человеком себя через выявление границ человеческой размерности. Вопрос о положении спорта в системе восточных культур, о специфичности структуры и философии восточного спорта, которые в отличие от европейской ситуации детерминируются не активизмом, а принципами гармонии универсума, гармоничной вписанности (встроенности) человека в универсум(духовный, прежде всего). В восточной культуре другие мировоззренческие категории, отражающие отношение к человеку как «природо-» или «мироразмерному» бытию. Особенностью восточного мышления является «настроенность» на определение размерности природы, а не человека – «вписаться» в мир, определить возможности своего существования внутри границ природного бытия [5].

**Культурный потенциал спорта** – определяется вклад спорта в осуществление культурой своей человекосозидающей функции. Выявление и демонстрация предельных возможностей, которыми обладает человеческая телесность, является частью процесса человекотворчества. Потребность в определении границ «человеческой вместимости», выявлении пределов реализации возможностей, вложенных в человека

природой и культурой, относится к *смысловым пространством западной культуры*. В этом есть роль и место спорта в системе культурных форм, социальных практик и институтов. При этом особое внимание уделено социально-ценностным и культурным измерениям спорта, которые и стоят за его (спорта) человекообразностью (пределу возможностей).

Понятие «челокообразности» предельно выраженных телесных свойств индивида, возможностей оперативного интеллекта, психических характеристик личности (прежде всего воли, упорства, настойчивости, терпения) и нравственных качеств (например, чувства ответственности, долга, товарищества, соотношенных по принципу гармонии и не нарушающих целостность человека).

Дефиниция «степень челокообразности», поскольку философия как форма теоретического мышления имеет дело с целостностями (сущностями), выделенными из реальной действительности (бытия) на основе неких идентифицирующих и конституирующих признаков. Челокообразность относится к их числу. Если учитывать это обстоятельство, а также не пренебрегать общей логикой философии, та или иная целостность- объект философского анализа (природный, социоприродный, челоко-машинный, социально-деятельностный) может быть, либо челокообразным, либо не быть таковым.

В этом плане заслуживающим внимания представление тезиса о том, что посредством спорта физическая культура манифестирует пределы физических потенциалов человека, что также является одним из смысловых аспектов челокообразности спорта. Именно спорт, как наиболее массовый вид социальной практики человека является областью и средством выражения некоторых предельных проявлений тела и духа человека, в этом проявляется его содержательная, субстанциональная характеристика. Следовательно, спорт выступает как один из способов определения очень важных для человека параметров человеческой размерности, границ человеческой природы [6].

В феномене спорта есть нечто парадоксальное. С одной стороны, все больше людей занимаются спортом, спортивные новости давно превратились в постоянную тему каждодневных бесед, так что спорт кажется неотъемлемой частью современной жизни; с другой стороны, спорт можно с таким же основанием назвать явлением, принадлежащим всем эпохам и всем культурам.

Благодаря своеобразной «жадности» к творчеству человек создает новые измерения бытия, творит новые материальные и духовные ценности, развивает технику, науку, искусство, моральные кодексы и социальные организации и институты». Однако само творчество носит

двойкий характер: оно и позитивно, так как расширяет сферу самореализации человека, и негативно, ибо разрушает зачастую уже созданное.

В спорте, человек раскрывает и «измеряет» свои физические и ментальные возможности, однако в нём, содержится опасность выхода за пределы допустимого этих возможностей. Раствущий кризис современного спорта, сущность которого заключается в *тенденции нарушения им пределов человеческой размерности*. Если спорт ныне стоит перед угрозой утратить челокообразность гармонию (а такая угроза, видимо, существует), то причина вовсе не в конкуренции спортсменов, без чего спорт перестает быть спортом, а в факторах, лежащих за пределами спорта (а значит – его сущности), а именно- в стремлении любой ценой и любыми средствами подчинить спорт коммерческому и финансовым мотивам и интересам [6].

Коммерциализация и профессионализация мирового спорта, наблюдающаяся в последние десятилетия, решительным образом повлияла на его место в общественной жизни. Коммерциализация полностью преобразила лицо современного спорта – вплоть до изменения правил в некоторых видах в угоду телевизионным компаниям, платящим гигантские деньги за трансляции и получающим еще больше деньги за рекламу. Занятия спортом высших достижений заставляют человеческий организм работать на пределе возможностей, оттого и повышенная травмоопасность, и необходимость научных методов, способствующих выведению спортсмена на пик формы, и создание специальных средств релаксации. Развитие медицинских технологий, основанных на практике спортивной медицины, – исторический факт и тут чрезвычайно актуален и такой элемент современного спорта, как допинг.

Победа в Олимпийских играх – это основная цель, которую ставят перед собой спортсмены из различных стран. Однако часто быть лучшим не означает быть победителем. Необходимо обойти своих соперников честным путем. А это куда труднее, чем при помощи различных стимулирующих препаратов. Еще с древних времен, когда Олимпийские игры только начинали свою историю, спортсмены использовали различные препараты для того, чтобы показать лучшие результаты в соревнованиях. Обнаружение в крови запрещенных препаратов может стоить атлету медали. Поэтому с развитием спорта развивались и методики того, как эти препараты можно скрыть. Участники античных Олимпиад использовали женьшень, опиум или стероиды натурального происхождения, чтобы быть «быстрее, выше, сильнее». Синтетические анаболические стероиды появились в 50-х годах прошлого века. Но поскольку спорт тогда еще был преимущественно любительским, они не нашли широкого применения.

Взаимосвязь между потребностями общества и развитием технического знания составляет главный источник научно-технического прогресса. Именно технологии могут помочь добиться успеха там, где прочие показатели равны. И даже больше: слабый спортсмен может победить более сильного, используя технологические новинки. Предметы, с помощью которых спортсмены «выясняют отношения», – далеко не маловажный элемент состязаний, и технология их изготовления развивается иногда быстрее, чем это можно себе представить. В сущности, целые отрасли спорта обслуживаются специальными лабораториями и производствами. Человек и машина – тот самый вечный спор (и спорт!), – который получил форму противостояния в честном поединке. Социально-экономические факторы оказывают решающее влияние на формирование целей и задач в научно-технической области, направленность и масштаб технических изменений. Это находит отражения и в спорте в форме **опасности применения генного допинга и его внедрения в большой спорт** [1].

Речь идет в первую очередь о неигровых видах спорта. По мнению западных ученых, уже через полвека ни один спортсмен, как бы он тренировался, не сможет улучшить поставленные предшественниками рекорды. Современные достижения спортивной генетики открыли уникальные возможности с помощью генетического анализа выявлять наиболее подходящий вид физической деятельности и спорта для каждого индивида, оптимизировать тренировочный процесс и, что немаловажно, предотвратить вредные воздействия чрезмерных физических нагрузок. Однако эти успехи науки могут быть применены и как основа для создания нового типа допинга – генетического допинга. Механизмы современных спортсменов с препаратами, позволяющими заметно повысить скорость и выносливость, вплотную приблизились к опытам из области генной инженерии. При помощи генетического допинга спортсмены могут изменять себя на генетическом уровне (с помощью ДНК, повышающего физические показатели организма). Проблема генетического допинга непосредственно связана со спортивной генетикой и применением допинга.

Спорт окончательно превращается из спортивного состязания в соревнование производителей допингов. Заинтересованы в этом будут как сами спортсмены, тренеры. Уровень достижений спортсменов во всем мире близок к абсолютному «потолку». Именно рекорды и позволяют поддерживать интерес ко многим соревнованиям на высоком уровне [4].

Спорт высоких достижений уже давно стал большим бизнесом. Олимпиады позволяют организаторам зарабатывать сотни миллионов долларов. Без щедро оплачиваемых рекордов

немыслим ни один крупный турнир по легкой или тяжелой атлетике, плаванию, велоспорту.

Достижением современной науки, генетической терапией, изначально направленной на лечение сложных заболеваний, оказывается, можно злоупотребить с целью достижения выдающихся спортивных результатов [3].

При этом надо отдавать себе отчет в том, что все это достигается ценой огромного риска, потому что генная терапия, даже в условиях высококачественных клиник и научно-исследовательских институтов, уже имеет длинный список людей, которые погибли при попытке их лечить таким методом – это абсолютно реальная вещь. Допинг так же, как наркотик, может влиять и на поведение, и на физическую форму, и на адекватность восприятия окружающей среды. Понятно, что есть традиционные виды спорта, где допинг уже давно был проблемой и проблемой останется. Это, в основном, виды спорта, связанные с выносливостью и мышечной силой [7].

Эти формы связаны со становлением человеко-машинного общества, в котором начали мощно развиваться технократические черты и тенденции. Эти процессы составляют основу практики современного спорта, а в сфере спорта ведет – к преодолению им границ человеко-размерности.

**Гуманизация спорта – фактор оптимизации человеко-размерности** практическая реализация системы идей, решений и мер, связанных с гуманизацией спорта, является, пожалуй, самой сложной и вместе с тем актуальной задачей спортивной науки. Сложность заключается в том, что гуманизации спорта часто противостоят сами интенции спортивной деятельности, связанные со стремлением её субъекта к определению границ человеко-размерности. Проблема, связанная с переходом за пределы Антропологической Границы. На границах этого ареала – запредельные и неадекватные как для тела, так и для духа нагрузки, а внутри него сквозь бытие (тренирующегося или соревнующегося спортсмена) просматривается инобытие – посредством сигналов, посылаемых организмом о приближении критической ситуации. Эти корни – в развитии технократических тенденций, в культуре силы активизма, вещных связей и превращении индивида в «слабое звено» человеко-машинных комплексов [3].

Гуманистическая тенденция дальнейшего развития спорта направлена в сторону превращения спорта в процесс самореализации и самосовершенствования. Спорт предстает в качестве способов всестороннего совершенствования личности.

Гуманизация спорта как социальный механизм сохранения его человеко-размерности» ключевое место отведено вопросу о пределах соразмерности спорта и его планочных устремлений

бипсихическим потенциям, иначе говоря - о пределах человекообразности спорта. При этом исследовательские усилия вполне обоснованно направлены на выявление и анализ тех факторов, которые игнорируют эти пределы (не считаются с их существованием). Главным из этих факторов опасной дегуманизации спорта, является технократизм, который возобладавал в современной культуре политического мышления и в социально-политической практике. Не вызывает каких-либо возражений и мысль работы о том, что гуманизация спорта – единственный путь сохранения его культурной сути и соразмерности человеку. когда гуманистически направляемый тип социального развития становится потребностью и вызовом современности (в том числе и для России). Поиск путей гуманизации любой сферы социального бытия можно только приветствовать [8].

#### Список литературы

1. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 155.
2. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. – М., 1998. – С. 14.
3. Дмитриев С.В. Отражение духовного мира в двигательных действиях человека
4. Современные проблемы теории и практики физической культуры: взгляды, идеи, концепции. сб.тр. – СПб.: ЛГПИ, 1997.
5. Мамардашвили М.К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. – М., Наука, 1982. – С. 41.
6. Петров М.К. Человекообразность и мир предметной деятельности // Человек. – 2003. – № 1.
7. Черкесов Ю.Т. Как обезвредить спорт // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 3.
8. Столяров В.И. Гуманистическая теория спорта и проблема её практического использования в спортивном и олимпийском движении // Спорт для всех. – 1999. – № 4.

### К ВОПРОСУ О ТОМ, КАКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ГОСПОДСТВУЕТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<sup>1</sup>Олейников А.А., <sup>2</sup>Алещенков В.А.,

<sup>1</sup>Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва,  
e-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru;

<sup>2</sup>ОУП ВПО «Академии труда и социальных отношений», Москва,  
e-mail: slava7286724@yandex.ru

**1. Государственная идеология как система работающих принципов.** Выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования – это всегда *мировоззренческий выбор*, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых (общенациональных) –

- а) ценностей;
- б) целей;
- в) интересов, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на

основе которых разрабатывается социально-экономическая политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии. Система частных взглядов, убеждений и принципов, превращаясь в государственную политику, становится уже системой **работающих принципов**, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития.

**2. Культура и государственная идеология.** Экономика и политика всегда функционируют на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *фиксирует* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философских доктрин, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Соответственно, цели и мотивы политической и хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое* и *религиозное измерение*. А в его основе лежит – «*собственный этический масштаб*» данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение. О. Шпенглер писал об этом так: «У каждой культуры свой этический масштаб, значение которого не ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует» [1, с. 481]. Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет – *этическое измерение*. Заметим при этом, что не обязательно оно является нравственным. Таково, например, происхождение протестантской этики, которая стремится оправдать антиобщественные и безнравственные поступки деятелей крупного капитала, апеллируя к символам религиозной протестантской веры. Как известно, антихристианская, протестантская революции XVI–XVII веков, превратившая христианство в «религию богатых» (Н.А. Бердяев) [2, с. 525], утвердила не просто власть денег, – она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», всего лишь выраженной «в терминологии христианства» (Э. Фромм) [3, с. 152]. Деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества – в денежную